

Кирсанов К.К.

соискатель

Преподаватель, ИГУПИТ

Возникновение и развитие кредитно-денежной системы

Аннотация: Краткий исторический обзор возникновения кредитно-денежных рынков, послуживших предпосылкой к формированию современной кредитно-банковской системы.

Ключевые слова: сеньораж, деньги товарные, деньги символические, политика монетарная, операции кредитные, вексель, рынки мировые, рынки товарные, рынки финансовые, торговля международная, ресконтро.

Первоначально, в процессе исторического развития человеческого общества, существовали два вида денег. С одной стороны, эту роль выполняли товары, имевшие собственную ценность как предметы потребления – т.н. товарные деньги [деньги товарные]. Где-то деньгами являлось какао. В других местах ими служили зерно, мед, скот, меха, сушеная рыба, соль, железо и т.д. Товарные деньги [деньги товарные] использовались не только в качестве средства обращения, но также продавались и покупались как обычные товары.

С другой стороны, существовали символические деньги [деньги символические]. Ими были кусочки стекла, раковины, собачьи зубы, камни определенной формы и т.д. Отличительная черта символических денег [деньги символические] состоит в том, что их покупательная способность превосходит затраты на их производство или ценность при альтернативном использовании. Например, тяжеленные камни с дырками посередине, являвшиеся деньгами на острове Яп в Тихом океане, вряд ли представляли существенную ценность в качестве предмета потребления или средства производства. Современные бумажные деньги также являются символическими [деньги символические], поскольку их покупательная способность намного превышает стоимость бумаги, на которой они напечатаны.

Существование символических денег [деньги символические] наводит на мысль, что деньгами в принципе может быть любое благо, которое люди согласны принимать в оплату за товары. Необходимо только, чтобы предмет, претендующий на роль денег, был относительно редок в данной местности, поскольку никто не захочет отдавать свой товар в обмен на что-то, свободно валяющееся под ногами. Согласие использовать некое благо в качестве денег может быть результатом исторических и религиозных традиций или решения

властей. Камни особой формы могут выполнять роль денег не хуже золотых слитков, если все согласны использовать их при расчетах. Точно также мы отдаем свои товары и услуги за современные бумажные деньги только потому, что уверены: любой другой продавец, в свою очередь, с удовольствием эти деньги у нас возьмет. Подобное поведение подкрепляется авторитетом государства, обязывающего принимать к оплате выпускаемые им купюры и само принимающее их при сборе налогов. Это, впрочем, вовсе не означает, что государство может обеспечивать хождение бумажных денег только путем принуждения и не должно заботиться о доверии населения к деньгам. Последнее достигается проведением разумной монетарной политики [политика монетарная].[4]

Но вернемся к истории. Со временем роль денег закрепились за благородными металлами. До 18-19 вв. в Европе господствовал серебряный стандарт (золота было слишком мало), а затем основным денежным товаром стало золото. Удобство использования золота было обусловлено его особыми природными свойствами: делимостью, сохранностью, однородностью, портативностью (большая ценность при небольшом объеме и весе).

Первоначально для обмена использовались золотые и серебряные слитки, но это было не очень удобно, поскольку каждый раз приходилось взвешивать слитки и определять их чистоту. Стремясь сократить издержки обращения, а заодно и обогатиться самим, государи принялись чеканить монету, указывая на ней вес и пробу.

Золотые и серебряные монеты отчасти являлись символическими деньгами [деньги символические], т.к. их ценность при обмене превышала стоимость металла, необходимого для их производства. Разница составляла доход государей – т.н. сеньораж [сеньораж]. В погоне за сеньоражем [сеньораж] правители жестко охраняли монополию на чеканку денег на своей территории, преследуя фальшивомонетчиков.

Но использование монет также было не совсем удобно, ибо они снашивались от обращения. Поэтому постепенно золото и серебро вытеснялись из обращения бумажными деньгами. Начиналось это примерно так.[1;4]

Некий купец уезжает торговать. Для совершения сделок ему нужны монеты, но вести их с собой купец боится, ибо могут ограбить на большой дороге. Поэтому купец сдает свое золото и серебро на хранение золотых дел мастеру, а взамен получает именную расписку на эту сумму. Поскольку деловые партнеры купцов доверяли этим распискам, их можно было использовать вместо монет при совершении сделок. Необходимо было только передать партнеру письмо к ювелиру с просьбой отдать предъявителю письма золото в счет вклада. Такое письмо выполняло роль чека. Долговые расписки банкира стали, таким образом, первыми бумажными деньгами.

Кредитные операции [операции кредитные] в Европе развивались двумя путями, продолжая две различные традиции. Первая, итальянская

традиция классического векселя [вексель] была связана с Женевой, Лионом, Генуей и Амстердамом. Вторая традиция была связана с векселем [вексель] северного типа (обязательственные письма) и привела к соединению итальянского векселя [вексель] с приемами кредитных операций [операции кредитные], выработанных во времена Ганзейского союза в практике деятельности финансовых рынков Антверпена, а позже - Лондона

После создания Ганзейского союза в XVI в. в Северной Европе возникла еще одна система коммерческих связей, объединившая немецкие торговые города с Фландрией, Брабантом и Англией. М.Нейман и О.Штоббе выдвинули теорию о том, что особая форма северного векселя [вексель] использовалась немецкими купцами Ганзейского союза еще с XIII в. независимо от итальянского влияния. Позднее эта теория нашла свое подтверждение в архивах г. Ипр, где Ж. де Маресом было найдено несколько тысяч документов XIII в., имевших название *littera obligatoria* или *lettre de foire* и распространенных в странах Северной Европы, в частности во Фландрии и Англии. [2;3]

Подъем финансового рынка [рынки финансовые] Антверпена в XVI в. был связан с активностью ярмарок Брабанта. После упадка ярмарок Шампани венецианцы, генуэзцы, кастильцы, негоцианты из Южной Франции, а также ганзейские купцы появились в Брюгге, ставшим мировым рынком [рынки мировые] и по своему значению все больше напоминавшим Венецию. Эти два города были ведущими центрами международной торговли [торговля международная]: Венеция - южным, а Брюгге - северным. В отличие от периодических шампанских ярмарок торговые операции в этих городах осуществлялись постоянно в течение всего года.

Еще в XV в. значительное количество купцов из Италии, Испании, Португалии, Нидерландов, Германии и Англии, стремившихся распространить свое присутствие на товарном и финансовом рынках [рынки товарные] [рынки финансовые], посещало ярмарки Антверпена и Бергена-оп-Зома. На этих ярмарках развивалась система финансовых инструментов купцов Северной Европы, включавшая в себя некоторые элементы итальянского происхождения, но в то же время существенно отличавшаяся от итальянской. В достаточно простых методах кредитования использовались традиционные для Северной Европы обязательственные письма, которые Х. ван дер Вее называл долговыми расписками.

Поэтому в XVI в. вексель [вексель] в Северной Европе оставался средством перевода денежных средств. Основным кредитным инструментом еще со времен Ганзы было традиционное обязательственное письмо - документ, согласно которому дебитор признавал долг вследствие платежа по торговой операции. [3]

С распространением торговли возросла и потребность в кредитах [операции кредитные]. Сначала для ускорения оборота денег использовалась практика предоставления отсрочек в платежах на основе использования

обычных для Антверпена долговых расписок и текущих счетов. Такая отсрочка увеличивала возможности ресконтро [ресконтро], когда должник еще до наступления срока платежа сам становился кредитором своего кредитора. В XVI в. практика ресконтро [ресконтро] была широко распространена и пользовалась поддержкой местных властей. Кроме того, существовала возможность передачи долговых расписок на предъявителя от одного лица другому, и оборот этих расписок был также связан с практикой ресконтро [ресконтро].

Пометка «к уплате предъявителю» или «на предъявителя» все чаще появлялась в обязательственных письмах XV в., бывших в обороте на ярмарках Северной Европы. Это предусматривало, что дебитор обязывался погасить долг не только перед кредитором, но и перед любым другим лицом, имевшим это письмо. Передача таких обязательственных писем стала распространенной практикой, хотя необходимо заметить, что на нидерландских ярмарках XV в. оборот этих писем на предъявителя был ограничен лишь небольшим кругом купцов Северной Европы - их репутация была известна и они хорошо знали друг друга.

Уплата долга не обязательно осуществлялась наличными - часто она происходила путем передачи обязательственного письма третьему лицу. Купец, не имевший достаточного количества наличных, мог произвести платеж путем передачи такого письма (при условии, что он имел письма, подлежащие оплате). Это давало возможность сократить использование наличных, что было особенно важно при дефиците металлических денег. Для придания такому письму юридической силы необходимо было удостоверить его в магистрате или у нотариуса, что не способствовало распространению передачи обязательственных писем. Поэтому возникла потребность в правовой защите предъявителя. Согласно обычаю для подачи судебного иска в случае неуплаты необходимо было наличие доверенности первого кредитора. По этой причине большинство операций перевода долговых расписок сопровождалось фиктивной процедурой заключения официального акта передачи.[3;4]

Принимая золото и серебро во вклады, банкиры выдавали взамен свои долговые расписки – банкноты, ставшие более современной формой бумажных денег. В конечном счете, функцию эмиссии национальных банкнот взял на себя Центральный банк: так возникли национальные бумажные деньги – долговые расписки Центрального банка.

Итак, по сути, долговые расписки - это бумажные деньги. В 19-начале 20 вв. они были расписками по поводу золота, поскольку подлежали безусловному размену на него. Однако недостаток золотого стандарта состоит в том, что количество денег экономике не связано с экономическим развитием, но зависит от притока золота в страну, в частности – от производительности золотых рудников. При росте добычи золота денег становится больше, и цены растут. Соответственно при падении

золотодобычи денежная масса сокращается, а цены падают. Но такие неожиданные скачки цен вверх-вниз всегда пагубно отражаются на экономике, ибо затрудняют деловое планирование, способствуют неоправданному перераспределению доходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Генкин. А.С. Частные деньги: история и современность.- М., 2002
2. Казакова Н.А. Еще раз о закрытии Ганзейского двора в Новгороде в 1494 г. «Новгородский исторический сборник», Вып. 2 (12), 1984
3. Мошенский С.З. Эволюция векселя / С.З. Мошенский. – К.– Ровно: Планета-друк, 2005. – Гл. 1.3. – С. 50–51; Гл. 1.4, – С. 63–65, 67–68; Гл. 1.5. – С. 73–92.
4. Пашкус. Ю.П. Деньги: прошлое и современность[Текст]. –Л.: Лгу,1990.-184с.
5. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2007 г. с.25